УДК 902.01: 902.2

СЕЛИЩЕ БАРСОВА ГОРА II/42 (КОМПЛЕКСЫ НЕОЛИТА, ЭНЕОЛИТА И БРОНЗОВОГО ВЕКА)

© 2021 Е.Н. Дубовцева

Институт истории и археологии Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург

Статья поступила в редакцию 20.12.2020

Поселение Барсова Гора II/42 расположено в Ханты-Мансийском автономном округе -Югре в 15 км к западу от г. Сургута, на высоком коренном берегу р. Оби. Поселение активно разрушается в связи с деятельностью нефтедобывающих компаний. В результате спасательных раскопок в 2011 году было исследовано более 20 объектов и сооружений, часть из них является котлованами древних жилищ (объекты 1, 2, 6, 15, 19), часть относится к хозяйственным постройкам и ямам (объекты 3, 4, 7, 8, 9, 10, 11, 13, 14, 16, 17, 18, 20), два объекта, возможно, имеют культовое назначение (объекты 5, 12). Важной особенностью памятника является то, что археологические памятники различных эпох и культур перекрывают друг друга, позволяя проследить последовательность заселения этой части берега р. Оби. В эпоху неолита здесь были расположены сооружения быстринского и барсовогорского культурных типов, к эпохе энеолита относятся культурные слои, содержащие керамику ваховского типа, к эпохе бронзы относятся сооружения и хозяйственные ямы кульёганского типа. Уникальным объектом является яма для хранения охры и кольцевая охристая конструкция, которая, возможно, связана с древними ритуалами. Выявленные объекты (№ 15, 19, 18, 2, 1, 5, 17, 13) исследованы частично и требуют дальнейших раскопок.

Ключевые слова: неолит, энеолит, бронзовый век, жилища-полуземлянки, Барсова Гора, керамика, быстринский тип, барсовогорский тип, ваховский тип, кульёганский тип.

DOI: 10.37313/2658-4816-2021-3-2-122-136

Введение

Урочище Барсова Гора расположено в 8-15 км к западу от г. Сургут Ханты-Мансийского автономного округа - Югры на высоком правом берегу р. Оби. Здесь на территории около 6 км² сосредоточено огромное количество археологических памятников – сотни селищ, объединяющие более 300 жилищ, 66 городищ, 8 могильников, святилища, клады. Самые ранние памятники датируются эпохой неолита, хотя в урочище были найдены и остатки плейстоценовой фауны. Многие объекты не выражены в рельефе или погребены более поздними культурными слоями1. Из-за активной деятельности местных жителей и нефтедобывающих компаний памятники Барсовой горы постоянно разрушаются. Одним из таких памятников является селище Барсова Гора II/42, расположенное в западной части урочища на террасе р. Калинка. Памятник был частично разрушен еще до первого обследования археологами в 1972 году – здесь был обустроен куст скважин Западно-Сургутского месторождения нефти НГДУ «Сургутнефть»². На поверхности фиксировались девять впадин – остатки углубленных в грунт древних сооружений, следы еще трех построек были выявлены в траншее, окаймляющей площадку куста скважин. Общая площадь составляла не менее 3500 м².

Повторное обследование было проведено в 2005 году; оно показало значительное изменение абриса противопожарной канавы, которая, по-видимому, неоднократно подновлялась. Земля из канавы использована при формировании насыпи вокруг куста скважин; под ней оказалась погребена

Дубовцева Екатерина Николаевна, научный сотрудник Центра археологии каменного века. E-mail: ket1980@yandex.ru orcid 0000-0003-3214-7173

впадина 10. Культурный слой фиксировался по бортам новой противопожарной канавы. На поверхности фиксировались фрагменты керамики неолита и бронзового века (быстринский, кульёганский типы). Строительные работы на памятнике осуществлялись без согласования с органами охраны культурного наследия ХМАО – Югры, что привело к последующим разрушениям культурного слоя селища³. На сегодняшний день сохранилась лишь восточная часть памятника общей площадью около 1700 м².

Спасательные раскопки на поселении начались в июле 2011 года на разрушенной части памятника⁴. Общая площадь раскопа составила 1404 м². Первоначально для определения границ сохранившегося культурного слоя на территории кустовой площадки были заложены разведочные траншеи шириной 2 м, в местах обнаружения культурного слоя траншеи расширялись. Такая методика позволила выявить и полностью или частично исследовать 20 археологических объектов (рис. 1 – Б). Археологические объекты обнаружены как на территории кустовой площадки (объекты 1-5, 10-12), так и за ее пределами (объекты 7-9, 13-20). Все они в той или иной степени пострадали в результате хозяйственной деятельности. Объект 6 разрезан на две части противопожарным рвом, центральная часть сооружения уничтожена, артефакты переотложены. Объекты 3-5 сохранились лишь частично, в их северной части вкопана цистерна с нефтью (рис. 1 – А). Над объектами 13-16, 18, 19 проходила грунтовая дорога. Наилучшую сохранность имеют объекты, погребенные под метровой толщей противопожарного вала (объекты 1, 8, 10-12). В некоторых местах даже сохранились почвенные слои, но в большинстве случаев они сильно пропитаны нефтью. В северной части раскопа уч. П-Щ/17-31 мешаные слои с нефтепродуктами и строительным мусором залегают на глубину более 1 м, под ними зафиксирован материковый горизонт. В переотложенных слоях встречаются фрагменты керамики, охристые пятна, что свидетельствует о разрушении культурного слоя. Похожая ситуация наблюдается в южной части раскопа под внешним противопожарным валом.

Полученная коллекция артефактов свидетельствует о том, что изученные сооружения относятся к различным периодам каменного и бронзового веков. Часть из них является котлованами древних жилищ (объекты 1, 2, 6, 15, 19), часть относится к хозяйственным постройкам и ямам (объекты 3, 4, 7, 8, 9, 10, 11, 13, 14, 16, 17, 18, 20), два объекта, возможно, имеют культовое назначение (объекты 5, 12).

Археологические объекты бронзового века

Самым поздним⁵ на исследованной площади является культурный горизонт, содержащий находки кульёганского типа (конец III – первая половина II тыс. до н.э.⁶). К этому горизонту можно отнести сооружение 1а и многочисленные округлые и овальные ямы (объекты 6а, 7, 10a, 12a).

Сооружение 1а являлось частью объекта 1, который в рельефе не просматривался и был зафиксирован в разведочной траншее на участках Н-П/14-16 под насыпью кустовой площадки. Южная часть объекта разрушена противопожарным рвом, ограничивающим кустовую площадку по периметру.

Сооружение 1а (рис. 2) имело прямоугольную форму, размеры 5,4×3,7 м, в центре был расположен углубленный очаг, забитый мелкими обломками кальцинированной кости и углем. Площадь котлована составляла не менее 20 м². Судя по углистой прослойке пол сооружения был выстлан деревом. За пределами котлована вдоль его длинных стенок было зафиксировано несколько столбовых ямок диаметром 16-33 см. Выход зафиксировать не удалось, возможно, он остался за пределами раскопа. От нижележащих слоев слои сооружения 1а отделялись тонкой прослойкой оподзоленного песка. В заполнении котлована, на полу и в очажной яме были обнаружены керамика кульёганского типа (рис. 2 – А; 3) и посуда с гребенчатым орнаментом (рис. 2 - A; 1-2). Последняя имеет сходство с керамикой поселения Барсова Гора II/9а, и, возможно, была переотложена из нижележащих культурных слоев.

К этому же времени относятся *объекты* 7 (уч. Ж–И/5-6), **10** (уч. Ф–Х/8-9), **11** (уч. Ш/8), **20** (уч. Ж/12-13), которые представляли собой ямы подпрямоугольной формы, их размеры колеблются от 2,0×1,6 до 1,2×1,1 м, глубина составляет 0,3-0,6 м. Дно, как правило, уплощенное (рис. 2 – Б–В). Ямы имели различное назначение, большинство из них содержало очажный слой с пятнами прокала, углем, кальцинированными костями, чешуей рыб, фрагментами керамики кульёганского типа. Объект 7 (рис. 2 – Б, В) имел другое хозяйственное назначение. В

центре прямоугольной ямы, заполненной углистым и прокаленным песком, были обнаружены развал сосуда и крупный фрагмент венчика кульёганского типа (рис. 2 – 4-5). Возможно, это была хозяйственная яма для хранения припасов. Вероятно, все эти объекты были связаны с хозяйственной деятельностью обитателей сооружения 1а и могут рассматриваться как одновременные.

Объекты, относящиеся к кульёганскому типу, по аналогии с другими памятниками Барсовой горы, имеющими радиоуглеродные даты, могут быть датированы периодом ранней бронзы – концом ІІІ тыс. до н.э. первой половиной ІІ тыс. до н.э.

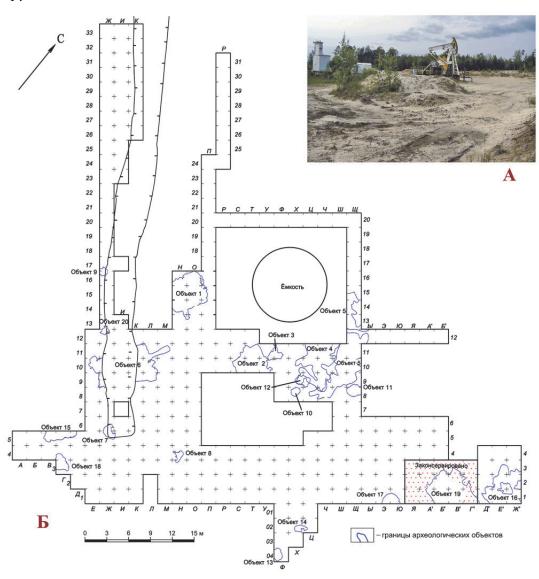

Рис. 1. Селище Барсова Гора II/42. А – вид на памятник до начала работ с Ю; Б – план памятника

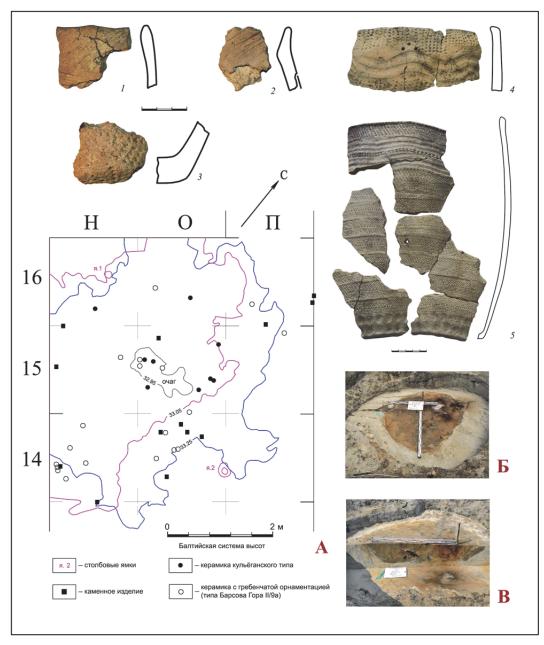

Рис. 2. Селище Барсова Гора II/42.

А – сводный план сооружения 1а. Уч. Н-О/14-16; Б- объект 7, уч. Ж-И/5-6, уровень 32,95 м. Вид с 3; В- разрез объекта 7, вид с Ю; 1-3- керамика из сооружения 1а, 4-5- керамика из объекта 7

Археологические объекты каменного века

Большинство исследованных объектов относится к различным периодам каменного века.

На памятнике зафиксировано несколько случаев перекрытия одних неолитических объектов другими.

В ходе изучения уже упоминавшегося объекта 1 зафиксированы остатки трех жилищ-полуземлянок (1a-1в). Сооружение 1a

относится к эпохе бронзы, сооружения 1 б и 1 в — к эпохе неолита. Последние представляют собой углубленные сооружения, котлованы которых впущены друг в друга. Они с небольшими отклонениями ориентированы по линии СВ-ЮЗ. Общая мощность сохранившихся культурных отложений составила 0,8-0,9 м.

Культурные слои *сооружения 16* были окрашены красной охрой, которая имела наибольшую интенсивность на полу. Котло-

ван имел прямоугольную форму, размеры составляли 4,8×3,5 м. Площадь сохранившейся части -17 м^2 (рис. 3 - A). Коридорообразный выход длиной 1,8 м и шириной 0,6 м был обращен в противоположную от реки сторону – на ССВ. Напротив выхода на полу была зафиксирована линза бурой супеси с углем и костной крошкой – очаг (?) В заполнении и на полу сооружения 1б обнаружена тонкостенная керамика, украшенная тонкими стержнями в прочерченной (рис.3 – 7) и отступающей технике (рис 3 – 6) и гребенчатым штампом в технике шагания (рис.3 – 8-9); на полу обнаружены фрагменты шлифованных наконечников стрел, ножей и рубящих орудий (рис. 3 – 1-5). Наибольшие аналогии керамика из этого сооружения находит в керамическом комплексе поселения Кушниково 8, который был отнесен к быстринской археологической культуре⁸. Быстринские древности относятся к неолиту и датируются второй половиной VI – первой половиной V тыс. до н.э.

Сооружение 1в было самым большим в этом объекте, размеры исследованной части – 5,0×4,4 м (рис. 4 – A, Б), его площадь составляла – 22 м². Выход в виде коридора был оборудован с ЮВ стороны, его размеры составляли 0,75×1,45 м. Пол тоже был посыпан розовой охрой. Различие оттенков охры позволило отделить слои жилищ 16 и 1в там, где они смыкались (рис. 4 – А). Привходовая часть сооружения была углублена, напротив выхода располагался очаг с глубокой (до 0,6 от уровня пола) приочажной ямой. Второй очаг располагался у СВ стенки сооружения, он также был углублен примерно на 0,2 м. Судя по прямолинейным очертаниям ЮВ стенки и зафиксированной канавке эта стенка котлована была укреплена. Под полом сооружения, а также за его пределами были зафиксированы остатки столбовых ямок. На дне сооружения 1в, в его очагах и приочажной яме была обнаружена тонкостенная керамика с оригинальной орнаментацией. Первоначально внешняя часть сосуда покрывалась шагающей гребенкой, затем поверх нее наносились узоры отступающей палочкой, в результате сосуды орнаментировались дважды. Такой тип узора на рисунках и далее в тексте обозначен как «двойная орнаментация». Заканчивали процесс декорирования этих изделий нанесением глубоких ямок с внешней или внутренней стороны под венчиком (рис. 4 – 1-4).

Аналогичная керамика была получена при раскопках стоянки Барсова Гора І/5а, которую Ю.П. Чемякин отнес к третьей стадии барсовогорского типа памятников и датировал периодом энеолита (III тыс. до н.э.)9. Подобная керамика была встречена при раскопках неолитических жилищ на поселении Барсова Гора II/19, она залегала в заполнении жилища 2, отнесенного к быстринскому типу и датированного серединой IV- сер. V тыс. до н.э. По углю из этого жилища была получена дата 4400±140 (Ле-8547), которая значительно выбивается из указанного диапазона и относится к периоду энеолита¹⁰. Еще большее сходство по керамике сооружение 1в имеет с постройками 9, 11, 13 стоянки Барсова Гора II/9a, которые также первоначально были отнесены к энеолиту¹¹. По нагару с керамики из раскопа 4¹² была получена AMS-дата 6305±35 $BP (Poz-98997)^{13}$, которая свидетельствует о появлении данной керамики на Барсовой горе уже в последней трети VI тыс. до н.э. Таким образом, новые данные по относительной и абсолютной хронологии позволяют предположить, что посуда с двойной орнаментацией появляется на Барсовой горе во второй половине VI тыс. до н.э. и сосуществует здесь с керамикой быстринского типа. Носители этих керамических традиций имели много схожего в домостроительстве и обработке камня. Возможно, они вступали в контакты различного рода, об этом свидетельствует залегание керамики обоих типов в одних сооружениях и постепенное увеличение гребенчатых и накольчатых орнаментов на быстринской посуде. Однако высказанное предположение требует дальнейшей проверки и получения серии радиоуглеродных дат с уже исследованных раскопками поселений.

Интерес также представляют участки

С-Ф/10-12, на которых прослежены остатки трех разновременных горизонтов обитания. Наиболее ранний комплекс представлен объектом 3, следующий – сооружениемполуземлянкой 2 и ямой 28 быстринского типа, самый поздний – отложениями охристого слоя в заполнении котлована объекта 2, ямами 17 и 23.

Объект 3 (уч. У–Ф/10–11) представлял собой четырехугольную яму с неровным уплощенным дном, заполненную по всей глубине плотным коричневым песком с угольками. Размеры ямы составляли 1,8×1,2-1,7 м. В центральной части ямы про-

слеживалась «рама», состоявшая из узкой (0,1-0,2 м) прерывистой полосы оподзоленного коричневато-серого углистого песка, которая может быть интерпретирована как следы обгоревшей деревянной конструкции (обшивки?). «Рама» в целом повторяла форму объекта 3, внутри нее прослеживался серо-желтый слой с охристыми примазками и гнездами кальцинированной костной крошки. В юго-западной части объекта (уч. У/10) у стенки зафиксирована столбовая ямка с углистым заполнением. В заполнении ямы найдены немногочисленные мелкие фрагменты керамики. Это сооружение,

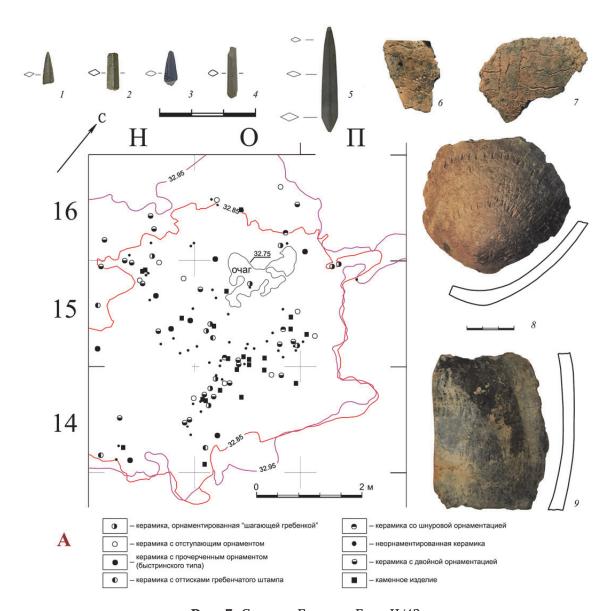

Рис. 3. Селище Барсова Гора II/42.

А – сводный план жилища 1б, уч. H–O/14–16; 1-5 – шлифованные наконечники стрел, обнаруженные на полу жилища 16; 6-9 – керамика, обнаруженная на полу жилища 16

очевидно, являлось вспомогательным сооружением хозяйственного или иного назначения и составляло часть более крупной несохранившейся постройки, которая могла располагаться на месте объекта 2. Динамика границы объектов на их стыке позволяет предполагать более ранний возраст объекта 3 относительно объекта 2.

Объект 2 (уч. С–У/10–11, Т/12) представлен остатками углубленного сооружения.

Он сильно пострадал при обустройстве и эксплуатации кустовой площадки: верхняя часть культурного слоя и современные почвенные слои уничтожены, сохранившиеся ниже культурные отложения были пропитаны пятнами нефти. Объект 2 представлял собой сооружение-полуземлянку с площадью котлована более 16 м², размеры исследованной части котлована составили 4×4,3 м (рис. 5 – A). В середине северной стенки

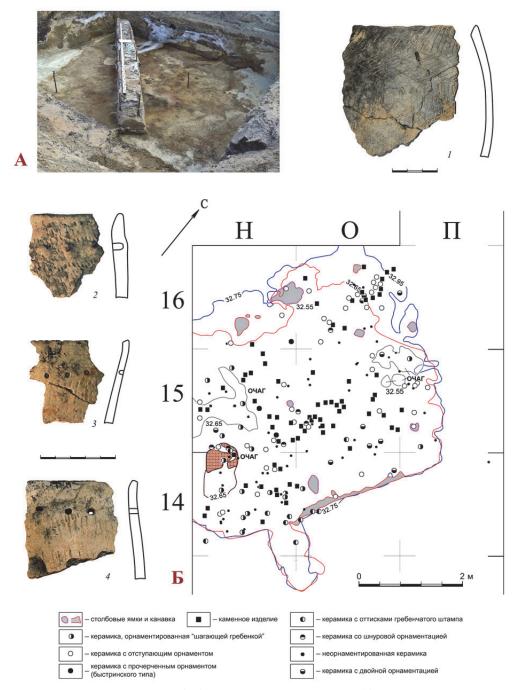

Рис. 4. Селище Барсова Гора II/42.

А – объект 1, контуры котлована жилища 1в. Уч. Н–О/14–16, уровень 32,75 м. Вид с СВ; Б – сводный план жилища 1в; 1-4 – керамика, обнаруженная на дне жилища 1в

фиксировался подпрямоугольный выступ 0,77×0,45 м. На нижних уровнях фиксации восточная стенка была отделена от объекта 3 узкой полосой материкового песка. В южной части пол был незначительно приподнят и присыпан охрой. На дне котлована располагались небольшие ямки; часть их можно считать столбовыми. Выход и очаг не были зафиксированы. К этому комплексу относится, видимо, крупная яма 28, расположенная к северу от котлована сооружения (уч. Т/12). На дне котлована зафиксирована керамика с прочерченной и накольчатой орнаментацией быстринского типа (рис. 5 – 1, 4), сходная с керамикой поселения Бы-

стрый Кульёган 66¹⁴. Возможно, сооружения 2, 16, а также 6, о котором речь пойдет позже, составляли один поселок.

В заполнении котлована объекта 2 прослежен более поздний культурный слой красного цвета. С ним связаны и впущенные в котлован ямы с аналогичным охристым заполнением (яма 17, 23) и костной крошкой (рис. 5 – A). В этом слое была обнаружена толстостенная неорнаментированная керамика с рядом глубоких ямок под венчиком (рис. 5 – 3), керамика, украшенная шагающей гребенкой (рис. 5 – 2) и посуда, которая характеризуется чередованием оттисков гребенчатого штампа и ям-

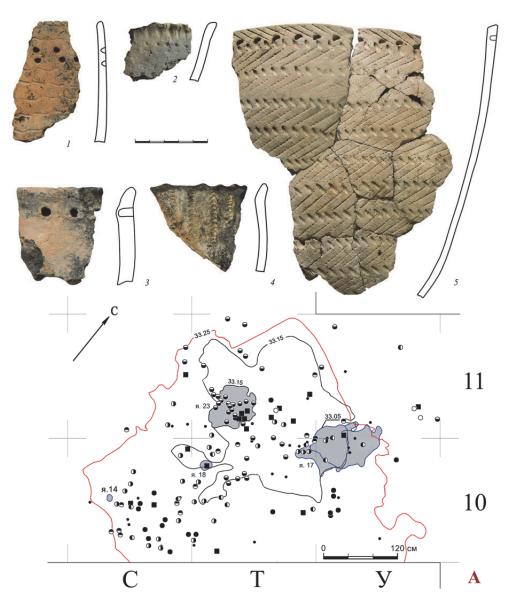

Рис. 5. Селище Барсова Гора II/42.

А – сводный план сооружения 2; 1-5 – керамика, обнаруженная в объекте 2

ками (рис. 5 – 5). Последняя имеет аналогии с керамикой ваховского типа, выделенного Е.А. Васильевым на материалах поселений Большой Ларьяк II и III и датированного эпохой энеолита¹⁵. Несколько развалов ваховского типа обнаружено на участках Щ/11 и Ю–Я/12. В обоих случаях сосуды были обнаружены в небольших и неглубоких ямах.

Еще одно сооружение быстринского типа (объект 6), также перекрытое более поздними культурными отложениями, зафиксировано на участках Е-Ж/8-12, К-М/8-12. Оно сильно пострадало во время обустройства куста, через его центр проложена противопожарная траншея, культурные слои в ней полностью уничтожены (рис. 6 - В). Северная часть сооружения была перекрыта противопожарным валом. Артефакты встречались во всей его толще - 1,0-2,5 м. Судя по сохранившейся части сооружения оно представляло собой углубленную прямоугольную постройку, ориентированную по линии СВ-ЮЗ (рис. 6 – А, Б). Размеры котлована 5,8×8,6 м. Общая площадь 50 м². От торцевой стенки котлована, в противоположную от реки сторону на ССВ, отходил коридорообразный выход, размеры которого составляли 2,75×0,85 м (рис. 6 – A). Очаг был зафиксирован напротив выхода в виде линзы бурой супеси с костной крошкой углистыми и охристыми примазками. По периметру северо-восточной части котлована очень отчетливо читалась канавка шириной 6-12 см, заполненная песком розовато-охристых, рыжеватых и светло-серых углистых оттенков. Вдоль стенок котлована фиксировались столбовые ямки. Пол был посыпан красной охрой. В заполнении и на полу сооружения 6 обнаружены многочисленные фрагменты керамики быстринского типа с прочерченным и накольчатым орнаментом (рис. 6 - 1-3).

В заполнении котлована, на уровне 33,45 м, залегал более поздний культурный слой (рис. 6 – A) – в серо-коричневом песке были обнаружены толстостенные сосуды, украшенные гребенчатым или шнуровым штампом в техниках шагания и штампования,

часть посуды не орнаментирована (рис. 6 – 4-5). Наибольшие аналогии этот комплекс имеет с керамикой селища Нёх-Урий 3.1, датирующегося по углю из постройки второй четвертью IV тыс. до н.э. 16

В центральной части раскопа также зафиксировано скопление разновременных объектов. К нижнему горизонту относится объект 12 – яма для хранения охры, который был перекрыт неолитическим объектом 4, к верхнему горизонту относится объект 5, который, возможно, представляет собой остатки культовой площадки, засыпанной охрой. Время существования последнего объекта определить затруднительно, так как культурный слой практически не содержал находок. В яме на участке Щ/11 обнаружена керамика ваховского типа. К объекту 5 также примыкают ямы 10–11, содержащие керамику кульёганского типа.

Объект 12 (уч. X–Ц/9–10) представлял собой крупную одиночную яму с охристым заполнением. Яма имела подквадратную форму с закругленными углами, размеры 1,65×1,75 м, и была ориентирована по линии СЗ-ЮВ, дно неровное уплощенное. Заполнение ямы – охристый слой – имело сложную ячеистую структуру (рис. 7). Ячеи в плане и в разрезе имели овальную и округлую форму и отделялись друг от друга тонкими (1-5 см) оподзоленными углистыми прослойками. Линзы-ячеи варьировались в размерах от 0,4 до 0,04 м и были заполнены разноцветным охристым песком. Палитра красителя включала семь основных тонов и оттенков: ярко- и бледно-оранжевый, красно-оранжевый, бледный оранжево-красноватый, кирпично-красный, буровато-желтый, бежевый, бордово-красный. Находки в охристом слое отсутствовали. Таким образом, объект 12 может быть интерпретирован как яма-хранилище разноцветной охры. Аналоги ни в Сургутском Приобье, ни на других территориях нам неизвестны. Уникальность объекта 12 побудила более тщательное его исследование уже в лабораторных условиях. Объектом изучения стали образцы разноцветного охристого песка; полученные результаты опубликованы, в целом они подтверждают первоначальные выводы о функциональном назначении объекта¹⁷.

Объект 4 (уч. Ц–Ч/8–9, Х–Ч/10, Х–Ш/11) предварительно можно интерпретировать как остатки крупного подпрямоугольного сооружения с неглубоким котлованом площадью не менее 30 м². Дно котлована было углублено неравномерно, поэтому в придонной части в нем выделяются отсеки – более или менее обособленные помещения. Столбовые ямки, зафиксированные на дне котлована, судя по их незначительному диаметру и глубине, являются следами тон-

ких стоек и связаны, вероятно, с внутренним обустройством сооружения. Вдоль стен котлована и в центре размещались глубокие ямы различного размера и формы. Выход – длинный и узкий язык культурного слоя – располагался в южном конце сооружения, на его продольной оси и был направлен на ЮВ. Явные остатки очага не зафиксированы. Тем не менее можно предполагать жилое назначение сооружения. В заполнении котлована обнаружено 13 фрагментов неолитической керамики, украшенных отступающей палочкой. Малочисленность находок может указывать на недолговременный его характер.

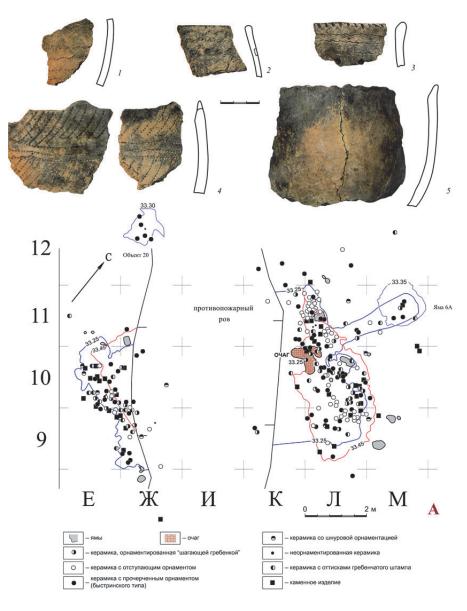

Рис. 6. Селище Барсова Гора II/42.

Объект 6. А – сводный план сооружения 6; 1-5 – керамика, обнаруженная в объекте 6

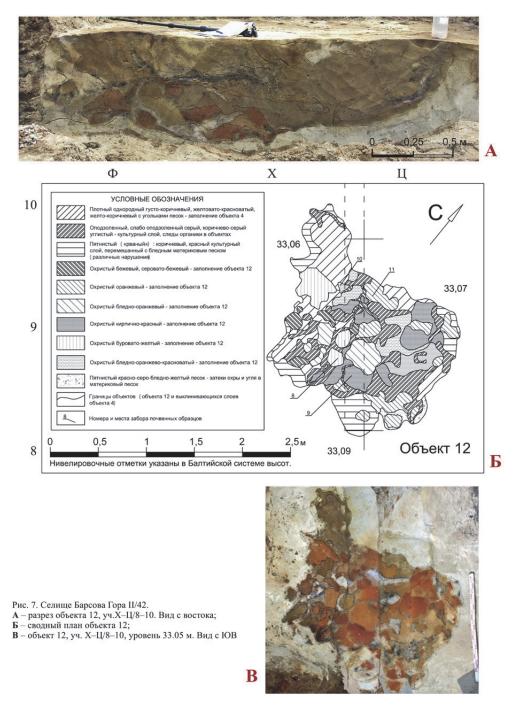

Рис. 7. Селище Барсова Гора II/42. А – разрез объекта 12, уч.Х–Ц/8–10. Вид с востока; Б – сводный план объекта 12; В – объект 12, уч. Х–Ц/8–10, уровень 33,05 м. Вид с ЮВ

Объект 5 (уч. Ц-Ч/8-9, Ш-Ш/8-10, Ш/12-15) – один из наиболее интересных, исследованных раскопом 2011 года. Он был вычленен по своеобразному охристому культурному слою: красному, с оттенками от желтовато-красного до насыщенного темно-красного, почти бордового, в зависимости от концентрации пигмента. Этот слой залегал сразу под подзолом или под

тонким слоем ярко-желтого иллювиального песка и имел горизонтальное простирание. Его толщина варьировалась в пределах 0,1-0,3 м, возрастая в заполнении ям до 0,4-0,5 м. На уровне 33,55 м на уч. Ц–Щ/8, Ш–Щ/9, Щ/11–15 широкая полоса красного охристого песка образовала дугу, выгнутую к востоку. Ее южная часть была ориентирована в направлении ЮЗ-СВ, северная – ЮВ-СЗ.

Максимальная ширина охристой полосы на уч. Ш-Щ/9-10 достигала 3,6 м, расстояние между зафиксированными краями дуги составляло 15,5 м. В отдельных местах прослеживались пятна углисто-охристого песка. На нижних горизонтах фиксации единый слой распался на несколько охристых пятен, которые обособились в ямы различной глубины и формы. На юго-западном конце дуги объекта 5 в основании охристого слоя прослеживалась узкая канавка, ориентированная по оси дуги. От нее сохранился отрезок длиной 1 м, остальное уничтожено рвом кустовой площадки. Ширина канавки 0,4 м, в разрезе она круглодонная. В канавку врезана столбовая яма, заполненная густо-красным охристым песком. Вскрытая раскопом часть объекта 5 – дуга охристого культурного слоя представляет собой остатки явно не бытового, неординарного сооружения. Возможно, к этому же объекту относятся пятна красного охристого слоя, зафиксированные нами на той же глубине на участке Л-М/12-13, H/12-13, $\Pi/19-21$. Не исключено, что это сакральный комплекс, подобный памятникам Нижнего и Среднего Притоболья Савин 5, Велижаны 2, Остров 2, которые представляют собой кольцевые сооружения сложной структуры¹⁸. Если такое предположение верно, то диаметр кольца объекта 5 мог составлять до 30 м, и единственный участок, где можно ожидать сохранный культурный слой 13, находится на еще не раскопанной площади под насыпью южного вала кустовой площадки (уч. С-У/8-9). В Сургутском Приобье памятники этого типа до сих пор известны не были.

На участках В–Д/4–5 был исследован объект 15, который представляет собой остатки двух вписанных друг в друга углубленных котлованов сооружений 15а и 15б. Верхняя часть культурных отложений была уничтожена грунтовой дорогой и многочисленными современными кострищами. Сооружение 15а было представлено четырехугольным котлованом, ориентированным по линии 3Ю3–ВСВ. В пределы раскопа попала лишь небольшая часть сооружения – два угла

и южная стенка, размеры вскрытой части составляют 3,5×1,0-1,5 м, глубина составила 0,20-0,25 м. Ровный пол был посыпан охрой. В западной половине вскрытой части котлована было обнаружено пятно сильно прокаленного песка, включавшего керамическую крошку и остатки угля (очажный слой?). Интересно, что в этой части постройки были зафиксированы две прослойки охристого пола, разделенные светлой песчаной линзой мощностью чуть более 0,1 м. Возможно, после засорения очажной ямы старый очаг был засыпан песком, а на его месте на уровне пола был организован новый. Четкие вертикальные очертания восточной стенки котлована и наличие слабо углубленной заугленной канавки позволяют предполагать наличие какого-то дополнительного крепления стенок. Сооружение 15б несколько превышало верхнюю постройку, размеры ее вскрытой части – 4,5×1,0-1,5 м, глубина составила 0,25 м. Пол представлен очень ровной охристой прослойкой мощностью до 3-4 см. По периметру нижней постройки отчетливо фиксировалась неширокая (до 0,07-0,08 м) канавка, заполненная пестрым серовато-желтым песком со следами охры и углистыми включениями. Основной категорией находок в обеих постройках, а также их заполнении являются фрагменты неолитической керамики, сходной с посудой поселений Барсова Гора II/16 – II/17¹⁹.

Кроме того, в раскопе 1 зафиксированы объекты различных конфигураций. Отсутствие находок и исследование только части объектов делают затруднительным определение их культурной принадлежности, датировки и функционального назначения.

Объект 16 (уч. Д´–Ж´/1–2) представлял собой котлован сооружения, заполненный красным охристым культурным слоем, ориентированный по линии ССЗ-ЮЮВ. Его северная и южная границы уходили за пределы раскопа. В центре, ближе к восточному краю, сохранялась округлая впадина. Ширина котлована (по линии 3-В) составляла 5,4 м, длина вскрытой части – 4,6 м. На нижних горизонтах фиксации котлован потерял

четкость очертаний, в его основании фиксировалось несколько подчетырехугольных ям с плоским дном. Находки из объекта 16 крайне малочисленны: несколько фрагментов керамики и единичные каменные изделия залегали в верхней части культурного слоя. Назначение сооружения неясно.

Объект 17 (уч. Э-Ю/1) был расположен у внешнего края южного рва кустовой площадки. Культурный слой представлял собой большие и малые пятна, отделенные друг от друга материковым и предматериковым песком. Данные пятна фиксировались на участке 11×5 м, вытянутом по линии 3-В. К этому объекту отнесена углубленная яма на уч. Э-Ю/1. Исследована только ее северная часть, которая имела форму полукруга или овала с плоским дном. Дно фиксировалось по пятнам углистого песка. Глубина ямы составила 0,6-0,7 м. Объект 17 представлял собой неуглубленное или слабо углубленное сооружение площадью более 50 м² Функция его осталось неясна. В мешаном слое над объектом 17 встречалась керамика кульёганского типа. Ниже найдено 12 фрагментов неолитической-энеолитической керамики с накольчатым орнаментом. На дне объекта обнаружен толстостенный фрагмент керамики с гребенчатым орнаментом.

Объект 19 (уч. Я- $\Gamma'/1$ -3) был перекрыт мощным слоем мешаного песка, после снятия которого обнажился исходный рельеф и была зафиксирована крупная впадина, оконтуренная полосой подзола. Прямоугольная впадина, длинной осью ориентированная по линии СЗ-ЮВ, имела 4,5 м в ширину и не менее 6 м в длину. Ее окружала обваловка шириной около 2 м, хорошо заметная в южной стенке раскопа. В центре впадины в мешаном песке залегали древесные стволы. Вокруг впадины и в перекрывающем мешаном слое встречалась керамика с отступающенакольчатым орнаментом. Данный объект был законсервирован с целью полноценного исследования в будущем.

Объект 8 (уч. М–Н/4) представлял собой остатки кострища в виде прямоугольной ямы, заполненной ярким черно-оран-

жевым прокалом с углистыми плашками. В профиле объект 8 выглядел как линза, с уплощенной нижней границей. Мощность линзы 0,06-0,12 м. Никаких находок, кроме мелкой кальцинированной кости, ни в объекте, ни на прилегающей территории не обнаружено. Погребенная поверхность, относящаяся ко времени сооружения кострища, не сохранилась. Датировка неясна, не исключено, что это остатки современного кострища. К югу от объекта зафиксировано несколько прокаленных пятен - ямы 105, 107 (уч. Ж-И/2), скорее всего остатки современных кострищ. Многочисленные остатки кострищ, наземные или погребенные, фиксируются и на уч. А-В/4 и далее по всему берегу старицы.

Объекты 9 (уч. Ж–И/16–17), **13** (уч. Ф/04), **14** (уч. Х–Ц/02), **18** (уч. В–Г/3–4) представляли собой ямы различной глубины, размеров и формы. Свидетельством того, что они были созданы человеком, является их относительно правильная форма в плане, уплощенное дно, наличие пятен прокала и угля в заполнении. Возможно, эти ямы являлись частью более крупных объектов, находящихся за пределами раскопа.

Заключение

Выявленные объекты хорошо стратифицированы и часто перекрывают друг друга, что дает возможность установления относительной хронологии и периодизации.

Эпоха неолита представлена жилищными комплексами и хозяйственными постройками, относящимися к разным культурным типам.

Наиболее ранним, вероятно, является сооружение 1в, где обнаружена керамика с двойной орнаментацией, аналогичная посуде со стоянки Барсова Гора І/5а и Барсова гора ІІ/9а. Согласно периодизации Ю.П. Чемякина²⁰, данные комплексы относятся к эпохе энеолита, но стратиграфическая ситуация, выявленная при раскопках объекта 1, а также АМС-дата по нагару на керамике с поселения Барсова Гора ІІ/9а свидетельствуют о более древнем возрасте этих материалов – последняя треть VI тыс. до н.э.

Быстринские постройки 16, 6 и 2 относятся к среднему этапу неолита (середина VI – середина V тыс. до н.э.) и, возможно, функционировали одновременно, составляя единый поселок. Косвенным свидетельством этого является нахождение фрагментов от одного сосуда в коридорообразном выходе сооружения 1б и на полу в сооружении 6.

Культурная принадлежность слабоорнаментированной посуды, обнаруженной в верхних слоях объектов 2 и 6, пока остается неясной. Благодаря их стратиграфической позиции и по аналогии с аганскими материалами можно предварительно датировать этот тип посуды поздним неолитом (середина V – первая треть IV тыс. до н.э.).

Хронологическая позиция неолитической керамики, обнаруженной в сооружениях 4, 15а, 15б и сходной с посудой первой стадии барсовогорского типа, пока не определена.

Судя про стратиграфии к неолиту также относится и объект 12 – яма для хранения охристых пигментов различных оттенков.

С эпохой энеолита (IV тыс. до н.э.), вероятно, связаны несколько сосудов ваховского типа. Все сосуды располагались в небольших углублениях, примыкающих к охристому культурному слою объекта 5. Ямы с артефактами этого типа всегда перекрывали неолитические культурные слои и объекты. Возможно, к этому же времени относится и объект 5 – дуга охристого культурного слоя, представляющая собой остатки явно не бытового неординарного сооружения.

К эпохе бронзы относятся сооружение 1а и многочисленные округлые и овальные ямы (объекты 7, 10, 11, 20), содержащие керамику кульёганского типа (первая половина – середина ІІ тыс. до н.э.).

Таким образом, на поселении Барсова Гора II/42 было исследовано множество разновременных объектов каменного и бронзового веков. Культурный слой распространен на памятнике повсеместно, помимо крупных жилищных объектов в раскопе были исследованы обширные площади межжилищного пространства, в котором обнаружились хозяйственные сооружения,

а также объекты предположительно сакрального назначения. Раскопки на памятнике Барсова Гора II/42 предоставили ценные сведения по истории материальной и духовной культуры древнего населения Западной Сибири.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Чемякин Ю.П., Зыков А.П. Барсова Гора: археологическая карта. Сургут Омск: ОАО «Омский дом печати», 2004. С. 6.
- ² Косинская Л.Л. Отчет о разведке и раскопках по берегу протоки Утоплой в районе Барсовой Горы. Свердловск, 1972 // Архив ИА РАН. Р-I, № 4775. 118 л.
- ³ *Погодин А.А.* Историко-культурная экспертиза границ земельного участка под строительство автодороги «подъезд к поселку Тундрино» в Сургутском и Нефтеюганском районах ХМАО Югры. Сургут, 2005 / Библиотечно-информационный историко-культурный фонд Сургутского района. Ф. Р-4. Д. 285.
- ⁴ Дубовцева Е.Н., Косинская Л.Л. Спасательные раскопки на селище Барсова Гора II/42 в 2011 году // Археологические открытия за 2010-2013 гг. М.: ИА РАН, 2014. С. 639-641.
- ⁵ Единичные находки более позднего времени были обнаружены за пределами исследованных объектов в переотложенных слоях. К ним относятся два бронзовых изделия, представленные пластинами, свернутыми в спираль. Ширина пластины № 1 − 5 мм, она свернута в кольцо из двух витков. Ширина пластины № 2 − 7 мм, она свернута в кольцо из пяти витков. Назначение предметов неясно. Датируются подобные изделия в широких пределах от эпохи бронзы до средневековья.
- ⁶ Здесь и далее датировки приводятся с учетом калибровки.
- ⁷ Борзунов В.А., Бельтикова Г.В., Косинская Л.Л., Дубовцева Е.Н., Юдина Е.А. Раскопки поселения Барсова Гора II/22 в окрестностях Сургута (итоги работ 2007-2008 гг.) // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск Ханты-Мансийск: Изд-во Томского ун-та, 2010. Вып. 8. С. 184-220.
- ⁸ Дубовцева Е.Н., Погодин А.А., Сергеев А.С. Керамические комплексы неолитического поселка Кушниково // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск Ханты-Мансийск: Изд-во Томского ун-та, 2006. Вып. 3. С. 20-34.
- ⁹ Чемякин Ю.П. Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Древность. Сургут Омск: ОАО «Омский дом печати», 2008. С. 27-29. Рис. 19-20.
- ¹⁰ Дубовцева Е.Н., Юдина Е.А. Неолитические комплексы селища Барсова Гора II/19 // Хан-

- ты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого: Сборник статей / Отв. ред. Яковлев. Томск Ханты-Мансийск: Изд-во Томского ун-та, 2011. Вып. 9. С. 252.
- ¹¹ Чемякин Ю.П. Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья... С. 32-33.
- ¹² Там же. Рис. 22-23a.
- ¹³ Henny Piezonka, Lyubov Kosinskaya, Ekaterina Dubovtseva, Yuri Chemyakin, Dmitri Enshin, Sönke Hartz, Valentina Kovaleva, Svetlana Panina, Svetlana Savchenko, Svetlana Skochina, Thomas Terberger, Viktor Zakh, Mikhail Zhilin, Aleksey Zykov. The emergence of hunter-gatherer pottery in the Urals and West Siberia: New dating and stable isotope evidence // Journal of Archaeological Science 2020, 116, 105100, DOI: https://doi.org/10.1016/j.jas.2020.105100.
- ¹⁴ Поселение Быстрый Кульёган 66: памятник эпохи неолита Сургутского Приобья / Кол. моногр. под ред. Л.Л. Косинской и А.Я. Труфанова. Екатеринбург Сургут: Уральское изд-во, 2006. С. 57-67.
- ¹⁵ Васильев Е.А. Гребенчато-ямочная керамика Среднего Приобья // Этнокультурная история населения Западной Сибири. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1978. С. 3-12.
- ¹⁶ Данилова Е.Н. Раскопки селища Нёх-Урий З.1 в Нижневартовском районе ХМАО Югры // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск Ханты-Мансийск: Изд-во Томского ун-та, 2011. Вып. 9. С. 447-458.
- 17 Косинская Л.Л., Остроушко А.А., Тонкушина

- М.О., Юдина Е.А., Кулеш Н.А. «Этюд в багровых тонах», или Опыт комплексного анализа уникального объекта («хранилища охры») селища Барсова Гора II/42 // Западная Сибирь в академических и музейных исследованиях: Мат. третьей науч.-практ. конф., г. Сургут, 26-29 ноября 2013 г. Ч. 1. Сургут: Изд.-полиграф. комплекс, 2013. С. 88-96. Косинская Л.Л., Остроушко А.А., Тонкушина М.О., Юдина Е.А., Кулеш Н.А. Опыт комплексного анализа уникального объекта («хранилище охры») селища Барсова Гора II/42 // Мат. Всерос. науч. конф. по археологическому почвоведению / Ин-т физ.-хим. и биол. проблем почвоведения РАН. Пущино: Издательство ООО «Фотон-век», 2014. С. 58-62.
- 18 Дрябина Л.А. Энеолитическое святилище Велижаны II под Тюменью // Словцовские чтения: Мат. конф. Тюмень: ИПП «Тюмень», 1995. С. 37-38. Волков Е.Н., Дрябина Л.А. Культурно-хронологические комплексы памятника Остров-2 в Ингальской долине // Проблемы изучения неолита Западной Сибири. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2001. С. 26-36. Потемкина Т.М. Энеолитические круглоплановые святилища Зауралья в системе сходных культур и моделей степной Евразии // Мировоззрение древнего населения Евразии. М.: ТОО «Старый Сад», 2001. С. 166-256.
- ¹⁹ *Чемякин Ю.П.* Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья... С. 15-19. Рис. 10; 11.
- ²⁰ *Чемякин Ю. П.* Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья...

SETTLEMENT BARSOVA GORA II/42 (NEOLITHIC, ENEOLITHIC AND BRONZE AGE COMPLEXES)

© 2021 E.N. Dubovtseva

Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg

The settlement Barsova Gora II/42 is located in Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Yugra, 15 km west of Surgut, on the high bank of the Ob' River. The settlement is being actively destroyed due to the activities of oil companies. More than 20 objects and structures were investigated in 2011 during rescue excavations, some of them are pits of ancient dwellings (sites 1, 2, 6, 15, 19), some are household outbuildings and pits (sites 3, 4, 7, 8, 9, 10, 11, 13, 14, 16, 17, 18, 20), two objects have a cult purpose (sites 5, 12). An important feature of the monument is that archaeological structures of different epochs and cultures overlap each other, allowing us to trace the sequence of settlement of this part of the Ob River bank. During the Neolithic Age the constructions of Bystrinsky and Barsovogorsky cultural types were located here, the cultural layers containing ceramics of Vakhovsky type belong to the Eneolithic Age, and the constructions and household pits of Kulugansky type belong to the Bronze Age. An ochre storage pit and a ring ochre structure represent a unique object, which is probably related to ancient rituals. The revealed objects (Nos. 15, 19, 18, 2, 1, 5, 17, 13) are partially investigated and require further excavations.

DOI: 10.37313/2658-4816-2021-3-2-122-136

Ekaterina Dubovtseva, Researcher, Stone Age Archaeology Center. E-mail: ket1980@yandex.ru orcid 0000-0003-3214-7173